Громкие крики эхом разнеслись по комнате, оставив тяжелую тишину. В тишине было крайне неловко; казалось, что море

остановилось.

- Может, продолжим? - спросила Амфитрита, пытаясь избавиться от неловкости.

И вот так мы возобновили трапезу, когда внезапно всеобщее внимание привлек звук падающей посуды.

"С меня хватит", - сказала Кимополея, роняя посуду.

"Но мы же только начали есть, не так ли?" Сказала Амфитрита в ответ на свой ответ.

- С Меня Хватит Этой Чепухи! Вы Требовали Моего Присутствия Здесь, И Все Же Именно Вы Отдали Меня, Как Ненужный Предмет!" Она сказала, кипя от ярости, что меня заинтриговало: интересно, что именно они сделали, чтобы она так ожесточилась?

Амфитриту, казалось, задело это замечание, и все же она, казалось, не стала этого отрицать...

"Возьми свои слова обратно, посмотри, что ты сделал с мамой!" Сказал

сын моего брата, который, казалось, заметил состояние своей матери.

- Я НЕ БУДУ, Я НИЧЕГО ТАКОГО НЕ ДЕЛАЛ.--

"КИМОПОЛЕЯ!" Сказал мой брат, который, казалось, был одновременно разочарован и

злой в то же время, но почему? почему ты делаешь такое лицо своей дочери, какой бы вредной она ни была, разве ты не ее отец?..

"Кто я для тебя?" - спросила она

- Что вы имеете в виду? Сказал мой брат, иногда я удивляюсь, насколько тупым он

мог быть.

"Я для тебя просто объект? чтобы тебя выдали замуж точно так же, как отдают какой-нибудь предмет?"

"Кто именно я для тебя?" Пока она говорила, казалось, что слышно, как что-то

ломается.

"Ты... моя дочь?" - сказал Посейдон с неохотой и замешательством.

"Теперь я понимаю, ха... ха... ха-ха-ха, я никогда по-настоящему не была частью этой семьи, не

так ли?" - сказала она, глядя на свою семью, из ее глаз текла жидкость, как будто она плакала.. является ли это

саморазрушением?

Я был не единственным, кого вернула эта внезапная перемена, амфитрита Тритон и

даже мой брат были возвращены; выражение лица Тритона было непроницаемым, была ли это жалость, сочувствие или отвращение, я не знал, или это была вина? Но что я

действительно знаю, так это то, что моей племяннице нужна помощь, которую мой брат не может оказать.

"Но знаешь что, я всегда хотел, чтобы меня боялись, но теперь я вижу, что получил это от

ты, это мое высокомерие, гордыня и гнев, я получил все это от тебя!" Когда она сказала

, что во всей комнате воцарилась тишина, выражение лица моего брата было непроницаемым, как будто

на его лицо набежала тень, но когда я смотрю на его дочь, я испытываю

сочувствие, какими бы раздражающими они ни были, разве вы все еще не семья? Даже если Ареса не любили его собратья-боги, даже Зевс не относился к нему так. Мой брат даже не мог говорить, было тихо, слишком тихо, не мое дело было

прерывать, и все же я чувствую себя виноватым, если бы это происходило не по моей вине.

"Я ожидала большего, я ухожу", - сказала она, ее глаза сияли, но не менее были полны печали, ненависти и гнева.

"Вай..." Словно чувствуя себя виноватым, мой некогда гордый племянник не мог заставить себя заговорить с ней так же, как мой брат или его жена. Когда мой брат наконец собрался заговорить, Амфитрита взяла его за руку, как бы говоря, что сейчас неподходящее время.

И вот так просто она ушла, ее слова вонзились в сердца ее семьи, как кинжал; они почувствовали боль, эта боль, которую они почувствовали, была ли это вина?

На этом ужин и закончился.

....

Посейдон от первого лица.

В конце концов, я ничего не смог сказать.

Я хотел сказать, что отослал ее, чтобы она научилась контролировать свои эмоции, но

действительно ли это все? Был ли я плохим отцом? как Кронос?

Но я быстро отбросил эту мысль: я отличный отец!

"Здесь ты не прав, брат". Сказал мой брат Сайлас, сначала я не понял

, что он имел в виду, но потом я начал понимать, хотя было трудно поверить, что он не из тех, кто говорит что-то подобное, действительно ли я был неправ?

"то же самое касается и тебя, племянник", - сказал он моему сыну; лицо моего брата раньше не было таким добрым и солнечным, оно было суровым; в его глазах было сочувствие, а не

энтузиазм. Это заставило меня задуматься, действительно ли мы были неправы.

Сайлас, когда я сказал это, в глазах моего племянника было чувство вины, его лицо было таким, словно он спрашивал, что он сделал не так, и выглядел так, как будто он размышлял, но в глубине души он знает, что виноват.

http://tl.rulate.ru/book/68939/2829185